

Краткое содержание:

Вэй Усянь и Лань Ванцзи теперь должны исправить свою последнюю неудачу. Учитывая их конфискованные инструменты и давно неиспользованные мышцы, это не такая простая задача.

Несколько мгновений Вэй Усянь просто стоял, в замешательстве глядя на возвышающиеся над ними массивные деревья. Он не мог до конца осознать, в чём именно обвинил их брат, поэтому не мог ничего ответить.

Лань Ванцзи крепко сжал его руку:

— Почувствуй, Вэй Ин.

— Почувствовать? Почувствовать что? А-а-а! — Лань Ванцзи не стал ждать, пока его напарник придёт в себя, а просто протащил его вниз по ступенькам к ближайшему дереву.

— Лань Чжа-а-ань! Почувствовать что? О-о... — Вэй Усянь оборвал себя, когда его чувства, наконец, подсказали ему, о чём именно говорит Лань Ванцзи. — Это... это мы, Лань Чжань, — с благоговением прошептал он.

— Хм. — Лань Ванцзи крепче сжал руку Вэй Усяня. — Мы, Вэй Ин.

— Но... как?

Вэнь Цин, наблюдающая за происходящим с крыльца, весело ответила на его вопрос:

— Ваша энергия прорвалась через заградительные талисманы и, подпитываемая вашими же... намерениями в то время, рассеялась по тренировочным полям, создав всё, что вы можете видеть между Комнатой Исцеляющего Лотоса и внешней дорожкой.

— Это кажется... умиротворяющим, — прислушавшись к энергии леса, прокомментировал Вэй Усянь, и его ладони заскользили по шершавому стволу и широким тёмно-зелёным листьям небольшого куста, притулившегося рядом с могучим деревом. — Мирным. Успокаивающим.

— Это ваша энергия, ваше Слияние. Я надеюсь, ты всё понимаешь верно. К сожалению, приближаться к лесу тем, кто не взаимодействовал напрямую с вашей силой, небезопасно. — Вэнь Цин спустилась по ступенькам и подошла к Сливающейся Паре, полностью завладевая их вниманием. — Пока единственная жертва — глупый, самодовольный, опозоренный бывший глава Ордена, который не послушался, когда ему сказали держаться от леса подальше. Так что не смотри так обеспокоенно.

Рука Вэй Усяня сжала мантию Лань Ванцзи до белизны в костяшках.

— Пострадавший? — прошептал он, широко раскрыв глаза.

— Цзинь Гуаншань не заслуживает твоего беспокойства, Вэй Усянь, — строго упрекнула его Вэнь Цин, а Лань Сичэнь поспешил добавить:

— Его неоднократно предупреждали держаться подальше от леса, но он проигнорировал этот совет и ринулся в самую чащу на свой страх и риск. Ваньинь и я вытащили его из леса сразу же после того, как на него напали деревья.

— Хм, — одобрительно хмыкнул Лань Ванцзи. Он разрабатывал некую собственную месть этому человеку, так что то, что он навлек сам на себя беду, вполне его устраивало.

— Он... он жив?? — Голос Вэй Усяня прозвучал надрывно, его мягкое, как тофу, сердце боролось с порочным удовольствием от злой судьбы этого человека.

Вэнь Цин наклонила голову, мрачно сдвинув брови к переносице:

— На данный момент. Он серьёзно повредил несколько своих основных точек меридианов и разорвал, по крайней мере, два из них, насколько мне сказали. Выздоровеет ли он полностью, зависит только от него. У меня нет ни сил, ни желания тратить на него силы, да и сомневаюсь я, что он позволил бы мне коснуться его меридианов. — Она пренебрежительно махнула рукой. — И после того, как он неоднократно пытался убить вас двоих, я не испытываю к нему никакого сочувствия.

Лица Лань Сичэня и Цзян Чэна ожесточились.

— Поправится он полностью или нет, не важно. Он проигнорировал все предупреждения, вырвался из-под стражи и попытался добраться до вас двоих через лес. Он сам навлек на себя неприятности! — Отвращение Лань Сичэня сочилось из его слов, шокируя Вэй Усяня и Лань Ванцзи своей ожесточённостью.

Но, с другой стороны, если сказанное было правдой, попытка убить его младшего брата не была хорошим способом расположить к себе главу Ордена Лань.

— Значит, он может никогда не поправиться? — осторожно спросил Вэй Усянь.

Вэнь Цин пожала плечами:

— Он поправится, так или иначе, но с повреждениями, которые получили его меридианы, он не сможет совершенствоваться какое-то время, а может, вообще никогда. — Целительница

фыркнула. — Он так стремился не ошибиться, что совершенно перестал думать о последствиях своих действий. Это и стало его главной ошибкой. — Покачав головой, Вэнь Цин выбросила мысли о бывшем главе Ордена Цзинь из головы и обвела глазами опушку леса. — А теперь вам двоим нужно собраться с силами. Одно дело, когда кто-то может пострадать по глупости, и совсем другое — если к этому приведёт любопытство или случайность. — Целительница щёлкнула пальцами, привлекая к себе внимание: — Итак, есть идеи?

Вэй Усянь и Лань Ванцзи переглянулись и нахмурились, а потом демонический заклинатель провёл пальцами по жёстким листьям куста и пробормотал:

— Мы могли бы... могли бы очистить его. Просто вернуть всю опасную энергию леса в естественный цикл. — Он взглянул на Лань Ванцзи. — Это сработает, верно, Лань Чжань?

— Мн. — Лань Ванцзи кивнул. — Наши инструменты? — Он повернулся и вопросительно посмотрел на троих заклинателей.

— О, точно, я их не видел. — Вэй Усянь тоже взглянул на своего брата, Лань Сичэня и Вэнь Цин. — Надеюсь, кто-то нашёл их после всего.

— Цзинь Цзысюань направил группу на ту поляну. А после того, как ваши инструменты увидел Чифэн-цзунь, он запечатал их до тех пор, пока вы двое не сможете проснуться и самостоятельно справиться с ошеломляющим количеством энергии обиды, наполняющим их. Никто не хотел их трогать. — Цзян Чэн кивнул в сторону главных зданий цитадели. — Он держит их где-то в запечатанной комнате.

— Ах, ну, они нам как бы нужны для работы. — Вэй Усянь хмыкнул и потёр затылок с застенчивой улыбкой на лице. — Итак?

— Вам придётся доставать их самим, Вэй Усянь. Никто не хочет даже приближаться к ним, — откровенно ответил его брат. — Поговори об этом с Чифэн-цзунем.

Демонический заклинатель вздохнул.

— Полагаю, было бы слишком просить, чтобы инструменты оставались с нами, — пробормотал он. — Печать тоже забрали.

Лань Ванцзи положил руку ему на плечо:

— Пошли, Вэй Ин.

— Ладно, ладно. Можно и так. Мы должны разобраться с этим, прежде чем кто-нибудь случайно забредёт внутрь. Чего... не должно произойти, верно? — Он бросил взгляд на троих заклинателей.

— Конечно, были приняты меры предосторожности, но Чифэн-цзунь предпочёл бы, чтобы ситуация была решена до того, как кто-нибудь совершит ошибку. — Улыбающееся лицо Лань Сичэня выглядело спокойным, но твёрдым. — И если вам нужны инструменты для решения проблемы, вы должны поторопиться и забрать их.

* * *

Вэнь Цин согласилась лично отвести их к Чифэн-цзуню, поскольку ей самой нужно было кое-что обсудить с исследователем Ли.

Путешествие по лесу заняло больше времени, чем ожидала Вэнь Цин. Тревожно дольше. А ведь троица, протоптала тропинку во время своих многочисленных походов к главным зданиям и обратно, сократив время путешествия до нескольких минут. Но в компании Сливающейся Пары и не могло быть иначе. Вэй Усянь постоянно отвлекался, то на одно, то на другое, и снисходительный и глупо-любезный Лань Ванцзи позволял ему носиться туда-сюда и дёргать себя, пока они пробирались сквозь деревья и кусты.

— Посмотри на это дерево, Лань Чжэнь! Я видел его только один раз, когда был ребёнком! Оно растёт только высоко в горах, я удивлён, что оно здесь!

— Мм.

Вэнь Цин была хорошо знакома с этим мягким звуком согласия, который Лань Ванцзи использовал, когда потакал Вэй Усяню: «Безумно влюблённые идиоты. Оба. Если мне придётся быть рядом с ними ещё немного, я сойду с ума».

— Если вы двое закончили глазеть на свои цветы и кусты, может быть, мы можем сделать этот лес менее смертоносным для нескольких сотен других жителей Цинхэ? — проговорила она, смирение и веселье смешались в её словах.

Оба разом посмотрели на неё, и Вэй Усянь, по крайней мере, выглядел несколько смущённым.

— А, хорошо, ну пойдём посмотрим, вернёт ли Чифэн-цзунь наши инструменты. — Он потянул за собой Лань Ванцзи, и Второй Нефрит даже не удосужился изобразить на своём лице что-то, кроме нежности (Вэнь Цин стала, по крайней мере, сносно читать микроскопические выражения, которые составляли большую часть его мимических навыков).

Итак, целительница привела с собой двух подавленных, одурманенных идиотов, чтобы они могли получить предметы, настолько пропитанные энергией обиды, что любой, кто пытался всего лишь прикоснуться к ним, страдал мигренью слабой степени тяжести в течение целого дня и нуждался в сеансе с целителем, чтобы очистить свой организм.

— Главный заклинатель Не в главном зале? — мимоходом спросила она у одного из охранников,

и тот почтительно кивнул.

Но затем охранник увидел Вэй Усяня и Лань Ванцзи, вздрогнул и поклонился ещё ниже:

— Да, Великая целительница, главный заклинатель Не сейчас находится в главном зале.

Ещё один взгляд распахнутых до предела глаз в сторону теперь уже немного приосанившихся заклинателей позади неё, и охранник добавляет:

— Он ждал их.

И все охранники возле дверей главного зала кланяются в едином порыве.

— Я подозревала, что он уже ждёт. Спасибо. - Вэнь Цин слегка поклонилась в ответ и проследовала в церемонно распахнутые перед ними двери.

— К чему столько формальностей? — мимоходом пробормотал Вэй Усянь.

Вэнь Цин фыркнула и недоверчиво покосилась на него.

— Ты осознаёшь, что к настоящему времени все знают, что вы двое сделали и, самое главное, кто вы двое, верно? — спросила она с многозначительным выражением лица, давая понять, что он должен уловить намёк.

— Я имею в виду, конечно, но на самом деле? - Демонический заклинатель повернулся, чтобы посмотреть на охранников, которые вернулись на свои позиции. - Под конец они согнулись почти пополам.

— Вы двое — живые легенды, Вэй Усянь. Тебе придётся привыкнуть к некоторому уровню благоговения и недоверия. - Они прошли на середину зала, и Не Минцзюэ поднял глаза от свитка, который он внимательно читал.

— Главный заклинатель Не, — громко произнесла Вэнь Цин, тон её голоса сменился на уважительный.

Высокий, импозантный мужчина поднялся, обошёл свой стол и уважительно кивнул целительнице, прежде чем удостоить Вэй Усяня и Лань Ванцзи приподнятой бровью.

— Итак, вы разобрались со своим новым несчастьем? - поинтересовался он с ноткой веселья в обычно грубоватом голосе.

Вэй Усянь склонил голову, и на его лице появилось выражение глубокого раскаяния.

— Об этом. На самом деле нам нужны наши инструменты, чтобы что-то с этим сделать, — начал он, постукивая пальцем по щеке. — Наша энергия довольно сильно проникала в лес, что действительно увлекательно, но чтобы сделать лес безопасным, необходимо очистить его, а единственный известный нам способ сделать это - «Очищение». — Блестящие серебряные глаза смотрели прямо на Не Минцзюэ. — Значит, они нам вроде как нужны.

Не Минцзюэ строго посмотрел на него, и его губы поджались:

— Эти инструменты пропитаны энергией обиды. И, хотя я знаю, что твоя ситуация... больше подходит для решения этой проблемы, и ты и правда можешь справиться с этим, ты уверен, что готов действовать прямо сейчас?

На выразительном лице Вэй Усяня промелькнула неуверенность, но Лань Ванцзи сжал его руку, и неуверенность сменилась решительностью.

— Всё в порядке. Эта энергия была отфильтрована через нашу связь. Не должно быть негативной реакции.

— Ты уверен? Как именно она отфильтрована? — настаивал Не Минцзюэ.

При этих словах Вэй Усянь просиял, поднял запястье и обнажил метку талисмана, прячущую их сеть.

— Вот! — Он коснулся изящного на вид завитка, и в воздухе замерцала почти ослепительно яркая фигура, сотканная из переплетения черных и синих энергетических нитей.

Мгновение главный заклинатель смотрел в замешательстве. Сеть была настолько притягательно яркой и излучала такую огромную силу, что он не мог оторвать от неё взгляда.

Затем Минцзюэ протёр глаза.

— Я понял, — пробормотал он. — Убери это, молодой господин Вэй, пока ты не ослепил всех в этом зале. — Как только свет исчез, глава Ордена Не моргнул и смиренно вздохнул. — Какие меры предосторожности вы примете, пока будете исправлять свою вчерашнюю неудачу?

Вэй Усянь выглядел немного испуганным, когда его спросили о мерах предосторожности.

— Это просто «Очищение», — неуверенно начал он.

— Это песня, которая усыпляла половину гвардейцев цитадели, когда вы играли её раньше, — немедленно возразил Не Минцзюэ и ухмыльнулся при виде шокированных взглядов, который получил в ответ. — Возможно, вы двое не обращали внимания на свою ситуацию, но вы делали это очевидным для всех в радиусе километра всякий раз, когда начинали её играть.

Уши Лань Ванцзи стали нежно-розовыми, хотя лицо его оставалось бесстрастным.

— Барьер, — сказал он, отвечая на вопрос. — Как мы сделали с проклятыми заклинателями.

Не Минцзюэ кивнул и, по очереди взглянув на обоих молодых людей, добавил:

— Соизмеряйте свои возможности, второй молодой господин Лань, молодой господин Вэй. Я надеюсь, вы сможете разобраться с возникшим беспорядком, не затрагивая остальную часть цитадели. — Но произнося эти слова, выглядел главный заклинатель так, словно уже смирился с их будущим провалом.

Это смирение, однако, ничуть не остановило Вэй Усяня:

— Итак, наши инструменты?

* * *

Несмотря на то, что флейта и гуцинь были сильно подавлены различными запечатывающими талисманами, оба заклинателя чувствовали исходящую от них энергию обиды. Инструменты стояли на постаментах, окружённые плотным барьером духовной энергии и прикрытые пропитанной заговорёнными чернилами бумагой.

Если не считать туго завязанного белого мешочка, в котором Вэй Усянь хранил свою Тигриную Печать Преисподней, лежащего прямо на полу между постаментами, остальная часть комнаты оставалась удивительно пустой.

Гнетущий груз энергии обиды едва ощущался Вэй Усянем, для которого эта энергия ничем не отличалась от его собственной. Также было и с Лань Ванцзи, который теперь разделял ту же энергию. Поэтому они легко сняли защитные талисманы (Лань Ванцзи при этом был менее тороплив и весел, чем Вэй Усянь).

Прилив тяжёлой волны обиженной энергии был ожидаем, и Не Минцзюэ с Вэнь Цин остались за дверью, не решаясь войти в комнату, наполненную мощной, смертоносной силой. Для Сливающейся Пары всё происходящее выглядело не таким опьяняющим и опасным, как очищение Печати. Выплеснувшаяся энергия была настроена на обоих заклинателей, а внутри их связи существовал теперь почти бесконечный колодец, в который можно было спокойно слить всю эту энергию.

Что они и сделали. Яростный вихрь зловещей черноты окружил Сливающуюся Пару, неторопливо втягиваясь в узоры, вспыхнувшие на их коже, и Не Минцзюэ с Вэнь Цин отступили на несколько (больших) шагов, предпочитая не проверять, насколько далеко простирается эта сила.

— Итак, какой ущерб это нанесёт? – спросил Не Минцзюэ, не ожидая ответа.

Вэнь Цин вздохнула.

— Думаю, эта энергия просто присоединится к их Слиянию, — произнесла она с робкой надеждой в голосе.

После нескольких месяцев, проведённых в тени Слияния этих двоих, Вэнь Цин немного разобралась в тонкостях их взаимодействий, поэтому не было ничего удивительного в том, что её предположение подтвердилось. Энергия обиды впиталась в тела Лань Ванцзи и Вэй Усяня, и витиеватый, почти невидимый узор стал иссиня-чёрным и теперь ярко выделялся на фоне их бледной кожи.

— Вау, это было странно, — с ленцой прокомментировал демонический заклинатель, глядя на отметины, которые он теперь мог отчётливо видеть, как на себе, так и на Лань Ванцзи. — Ну, Лань Чжань, как думаешь, они не помешают нам сыграть «Очищение»? Они полны энергии обиды.

Лань Ванцзи задумчиво посмотрел на гуцинь в своих руках.

— Попробуем сначала, сосредоточься на них, — наконец, проговорил он и, посмотрев на Вэй Усяня, уточнил: — В лесу.

— Вот-вот. Если ты собираешься что-то делать, делай это в лесу или подальше от моего дома! — приказал Не Минцзюэ из-за дверного проёма. — Я пошлю сообщение своим людям, чтобы они держались подальше от леса, пока кто-нибудь из вашей группы не скажет мне обратное, — добавил он с тяжёлым, серьёзным взглядом. — Не устраивайте больше... инцидентов. — Он с тревогой посмотрел на двоих таких молодых и таких чрезмерно могущественных заклинателей.

— Мы сделаем всё возможное, Чифэн-цзунь! — беззаботно заявил Вэй Усянь, вертя в руках свою флейту. — Ладно, Лань Чжань, пошли!

И демонический заклинатель потянул партнёра за собой. Лань Ванцзи одной рукой крепко сжал ладонь возлюбленного, другой — гуцинь, и ласковая улыбка слегка приподняла его губы. Так они и вышли из комнаты и направились в свой лес.

Не Минцзюэ покачал головой.

— Итак, как скоро им понадобится личная комната? — спросил он Вэнь Цин. — И должен ли я попросить исследователя Ли сделать достаточно сдерживающих талисманов, чтобы оклеить стены?

— Самое позднее завтра, может быть, даже сегодня вечером, если они успеют полностью очистить лес до заката. И да, если бы вы смогли убедиться, что их комната хорошо защищена, все в цитадели были бы вам признательны. — Целительница жалобно фыркнула. — Никто не должен касаться той энергии, которую они будут излучать.

— Избавь меня от подробностей, целительница, — пробормотал Не Минцзюэ, потирая переносицу. — Ладно, пойду сообщу обо всём исследователю Ли. — Главный заклинатель слегка поклонился Вэнь Цин, и они разошлись в разные стороны. Он, чтобы закончить свои документы и поговорить с исследователем Ли, она, чтобы пойти пронаблюдать за двумя заклинателями, пытающимися совершить ещё один невозможный подвиг.

* * *

Больше из-за заботы о душевном спокойствии обитателей Цинхэ, чем из-за веры в то, что «Очищение» вызовет какие-то ненужные проблемы, Вэй Усянь возвёл прочный барьер вокруг поляны, на которой они расположились. Ловкими пальцами он выписал прямо в воздухе символы защитного талисмана, которые ярко замерцали ярко-красным, что лучше чем что-либо другое указало на то, что тело демонического заклинателя достаточно хорошо восстановилось, и он готов приложить усилия для выполнения поставленной перед ними задачей.

— Эй, Лань Чжань, как ты думаешь, как нам удалось создать целый лес? — Вэй Усянь посмотрел на своего златоглазого партнёра. Партнёр! Его разум пищал от одной мысли об этом, но часть его всё ещё не до конца верила, что он... они стали партнёрами. — Я имею в виду, что это не разрушение. Я полагаю... Учитывая, ну... — Он несколько беспомощно указал на себя.

Глаза Лань Ванцзи неодобрительно сузились.

— Вэй Ин, — произнёс он. — Пожалуйста.

Вэй Усяню, который, задолго до того, как Лань Ванцзи впервые поцеловал его, потратил значительное количество времени, заносая в каталог каждое подрагивание и подёргивание лица Второго Нефрита, мысленно сортируя каждое понижение и повышение тона его голоса, в надежде лучше понять этого человека, что очаровал его уже тем, что умел выразить нежность, неодобрение и мягкое наставление в двух слогах его имени, а сейчас произнёс его и вовсе так, словно выкрикнул через двор.

Голос возлюбленного заставил Вэй Усяня вздрогнуть, а следом он почувствовал устойчивые нити поддержки, протянувшиеся через Слияние.

Демоническому заклинателю потребовалось усилие, чтобы подавить вспышку испуганного удивления, но тепло, вспыхнувшее вместо неё, превратило его самоуничижительную полуулыбку в лукавую радость.

— Ну, полагаю, с помощью нас двоих и Слияния мы могли бы совершить несколько невозможных вещей. Давай порадуемся, что это лес, а не что-то... неприятное. — Серебристые глаза загадочно мерцали, оставляя мало места для воображения относительно того, что он имел в виду под «неприятным».

Лань Ванцзи вздохнул и покачал головой, то ли смиряясь, то ли забавляясь.

— Разогрейся, Вэй Ин. Наши мышцы всё ещё жёсткие и слабые.

— Ладно-ладно. - Демонический заклинатель лениво взмахнул флейтой, поднёс её к губам и проиграл несколько тактов популярной детской песенки. — Ну, по крайней мере, я всё ещё в строю, — проговорил он, хмуро глядя на свои пальцы. - Но, на самом деле, я пропустил четыре ноты подряд.

Напротив него, сидя так изящно, как только можно на ложе из травы, цветов и листьев, Лань Ванцзи медленно наигрывал несколько простых мелодий, повторяя такт всякий раз, когда замечал ошибку, и следя за тем, чтобы каждая цепочка нот звучала чисто, законченно и чётко.

Его золотые глаза поймали серебристый взгляд Вэй Усяня, и изящная бровь лукаво приподнялась. «Может быть, тебе стоит потренироваться», — казалось, говорил он, и демонический заклинатель фыркнул.

— Конечно, господин Совершенство, позволь мне просто посидеть здесь и заново научить свои пальцы брать каждую ноту. Так мы покончим с этим быстрее.

Несмотря на ворчание, он устроился поудобней, прислонившись к дереву, и начал кропотливый процесс работы над дюжиной или около того песен для начинающих, которые смог вспомнить навскидку, хмурясь и останавливаясь на каждой ошибке, а затем неохотно проигрывая такт снова и снова, пока не проходил его без запинки.

— Это скучно, — пожаловался он. — Как будто мои руки уже не помнят, как... как играть!

Глаза Лань Ванцзи насмешливо сверкнули.

— Ты должен научить их заново, — наставительным тоном произнёс он, старательно проигрывая более сложную, чем ранее, мелодию, но по его лицу, по крохотным морщинкам в уголках золотых глаз, Вэй Усянь безошибочно определил, что его возлюбленный над ним насмехается.

На мгновение он нахмурился, но чувство соперничества (он не собирался отставать!) побудило его снова повторить сыгранные мелодии, а потом перейти к песням, которые требовали большей концентрации и ловкости. И только терпеливое повторение Лань Ванцзи сложных композиций помешало Вэй Усяню несколько раз в отчаянии швырнуть Чэньцин через поляну.

Солнце уже начало клониться к горизонту, когда они оба почувствовали себя более комфортно и уверенно, чтобы попробовать «Очищение». И в первый раз за день сосредоточились только на своих инструментах.

— Думаешь, мы сможем очистить деревья за один раз? — скептически поинтересовался Вэй Усянь. — Энергия довольно насыщенная, Лань Чжань.

Лань Ванцзи протянул руку, подзывая Вэй Усяня длинными пальцами, и сжал его ладонь.

— У нас есть это, — тихо произнёс он, позволив Слиянию наполнить их чувства. — Одной попытки должно быть достаточно.

Каждый раз Вэй Усянь каким-то образом забывал, насколько всепоглощающим, успокаивающим и удовлетворяющим было это сияющее Слияние энергий, которое было им и Лань Чжанем. Ими обоими, и чем-то совершенно новым, рождённым тем, чем они были вместе.

— Да, хорошо, Лань Чжань, давай попробуем.

Вэй Усянь уселся спиной к спине с Лань Ванцзи, чувствуя, как двигаются лопатки возлюбленного, пока тот готовился к игре, подстраиваясь под его движения, не глядя и не говоря ни слова, зная, когда начать.

Каждая нота наполняла воздух гудящей силой, окружая их, окружая гуцинь Лань Ванцзи, окружая Чэньцин и смягчая огрехи в звучании обоих инструментов, пока они не замерцали рассеивающимися сгустками чёрной энергии обиды, которые закружились в чистоте — небытии; возвращаясь к естественному циклу.

Они неторопливо играли, растягивая песню, по обоюдному согласию, понимая, что им не следует торопиться, и к тому времени, как мелодия стихла, Чэньцин и Ванцзи ярко сияли в лучах заходящего солнца.

Каждая капля энергии обиды была возвращена в чистом виде в естественный цикл.

Вэй Усянь безумно ухмыльнулся и, развернувшись, положил подбородок на плечо Лань Ванцзи.

— Эй, Лань Чжань, мы сделали это! — Он обвил рукой слишком тонкую талию возлюбленного и положил ладонь на его живот.

Лань Ванцзи кивнул и нежно прижался щекой к макушке Вэй Усяня.

— Твои руки? — спросил он низким голосом.

— Они в порядке. Немного болят, но ничего страшного. Возможно, я мог бы сыграть всю песню ещё раз или два, прежде чем они заостенеют и разочаруют меня. — Вэй Усянь сжал пальцами мягкие мышцы расслабленного пресса своего партнёра. — А как твои руки?

— Так же.

Они сидели в тишине, просто наслаждаясь прохладным бризом, косыми солнечными лучами, пробивающимися сквозь густые ветви деревьев, шёпотом ветра, игриво скользящего по листве, и ощущением близости, наполняющим их Слияние.

Тем не менее, у них была работа, и Чифэн-цзунь, вероятно, был бы признателен, если бы она была сделана раньше, чем позже. Чем дольше они сидели здесь, в лесу, который был опасен для любого, кто мог случайно сюда забрести, тем больше была вероятность того, что кто-нибудь действительно сюда забредёт.

Неохотно Лань Ванцзи сделал движение в сторону своего гуциня.

— Вэй Ин, пора начинать.

Вэй Усянь угрюмо освободил Лань Ванцзи из своих объятий.

— Как мы собираемся сделать это, Лань Чжань? — спросил он, разминая запястья. — Посмотрим, сможем ли распространить песню только в пределах леса? Или расширим защитный барьер, чтобы сдерживать большую часть нашей силы, пока лес не будет очищен? — Он вытянул шею и покрутил плечами, чувствуя просачивающуюся слабость, но также и сохраняющуюся силу, которую он накопил за последние несколько недель.

— Хм. — Лань Ванцзи склонил голову и задумался. — Сначала мы должны сыграть «Соблазн».

Вэй Усянь моргнул.

— Это... может сработать. Но как ты думаешь, можем ли мы контролировать расстояние или сфокусироваться на такой обширной области? Если мы случайно заманим что-то, затаившееся в доме Не или за его пределами, это может всё испортить. — Он почесал щеку. — На всякий случай мы должны распространить барьер по всему лесу.

— Мм, разумно. — Лань Ванцзи спрятал свой гуцинь и встал. — Безопасность важна, — заявил он, протягивая руку возлюбленному.

Вэй Усянь усмехнулся и, легко поднявшись, засунул Чэньцин за пояс:

— Тогда пошли, Лань Чжань! — Смеясь, он переплёл их пальцы и потянул Лань Ванцзи к краю леса.

Тренировочные поля были полностью покрыты лесом и лесу этому, как они поняли, проходя через него, на вид были десятки, а то и несколько сотен лет. Если бы он не выглядел таким странно глухим и, несмотря на периодически раздающиеся подозрительные звуки, устрашающе лишённым всякой животной жизни, то вполне мог бы сойти за какой-нибудь нетронутый участок леса недалеко от каких-нибудь далёких гор.

Но дорожка вокруг тренировочных полей была там же, где и всегда, и, отодвинув в сторону несколько более крупных веток и кустов, они, спотыкаясь (ну, спотыкаясь, в случае Вэй Усяня, и аккуратно обходя низкие кусты, в случае Лань Ванцзи) вышли на дорожку.

Испуганный охранник в нескольких метрах от них быстро моргнул и открыл рот, чтобы подать сигнал тревоги (кто-то был в запретном лесу!), прежде чем понял, кто именно перед ним.

Лань Ванцзи и Вэй Усянь развернулись на каблуках и двинулись в противоположном направлении; практически все в Цинхэ обходили их стороной, и теперь, когда они знали почему, демонический заклинатель лишь пожал плечами.

— Итак, я повешу защитный талисман здесь и далее через каждые пять метров по всему периметру, чтобы удерживать энергию внутри барьера, — вслух размышлял он. — Я думаю, что мы оба должны привести его в действие, но, поскольку я всё ещё не совсем понимаю, как подключиться к Слиянию, не мог бы ты помочь наполнить им талисманы?

Лань Ванцзи мягко улыбнулся, подняв глаза.

— Конечно. А позже я покажу тебе, как. — Большая сильная рука легла на поясницу Вэй Усяня, и тот усмехнулся:

— Ловлю тебя на слове! Ладно, Лань Чжань, давай начнём!

Через каждые пять метров они останавливались, и Вэй Усянь поворачивался, чтобы начертать талисман в воздухе мерцающим чёрно-сине-красным, а Лань Ванцзи прижимал руку к спине возлюбленного, помогая коснуться Слияния и направить силу в талисман.

Это был медленный, кропотливый процесс, но он того стоил, потому что, когда они замкнули круг, едва заметное мерцание теплового тумана указало на то, что барьер работает.

— Идеально! Что ж, Лань Чжань, давай очистим этот лес, а потом добудем еды!

— Да. — Лань Ванцзи кивнул и потащил своего восторженного напарника обратно в чащу. — Давай начнём.

Вэй Усянь охотно следовал за ним и ухмылялся, пока они не достигли небольшой поляны в восточной части леса.

— Значит, сначала «Соблазн», а потом «Очищение»? — уточнил демонический заклинатель, прислонившись к дереву и крутя Чэньцин в руке. — Лучше всего вытянуть из леса как можно больше энергии, прежде чем рассеять её.

Лань Ванцзи кивнул, призвал гуцинь и поудобнее устроился на траве. Он посмотрел на Вэй Усяня с решимостью на лице и почти инстинктивно снова размял запястья.

Чэньцин приложили к слегка потрескавшимся губам, а длинные пальцы, снова нежные, почти без мозолей, легли на струны Ванцзи.

Им потребовалось немногим больше, чем один общий вздох, чтобы синхронно начать «Соблазн».

Несмотря на все свои многочисленные ошибки и безумные поступки, Вэй Усянь знал, как принять меры предосторожности, когда это было необходимо, и теперь, наблюдая, как из леса выливается чернота, смешанная с синевой энергии Лань Ванцзи, подтверждая тот факт, что этот лес был создан ими обоими, он был рад, что воздвиг барьер.

Кто знал, как это количество энергии подействовало бы на кого-нибудь поблизости.

Призванный песней, поддавшийся соблазну обольстительной мелодии водоворот осязаемой энергии обвился вокруг их ног, не злясь и не восставая против зова, с которым они оба были знакомы.

Наоборот, эта переплетающаяся энергия была скорее ласковым питомцем, ластящимся к их лодыжкам и икрам, подбирающимся к их рукам, чтобы обхватить пальцы, пока они играли песню и вытягивали в воздух всё больше и больше энергии.

К тому времени, когда дело дошло до «Очищения», они уже не могли отрицать странность, поскольку энергия едва всколыхнулась, прежде чем засияла чистотой.

Казалось, это всё прошло чересчур легко, но когда они закончили играть, Вэй Усянь протянул руку, чтобы опереться о ствол ближайшего дерева, выглядел он хмурым.

— Тебе не показалось всё это необычным, Лань Чжань? Я имею в виду, разве это не должно было проходить сложнее?

Лань Ванцзи поднялся, убрал свой инструмент в мешочек-цянькунь и приложил ладонь к стволу рядом с ладонью Вэй Усяня, чувствуя то же самое, что и его сбитый с толку возлюбленный; энергия внутри дерева была той же энергией, которую они только что очистили. На ней больше не было следов ни одной из их подписей Слияния. Вместо этого из коры сочилась чистая и утончённая духовная энергия.

— Необычно, — согласился Лань Ванцзи. — Но мы Слияние. Для нас «странно» и «необычно» — это нормально. — Глаза Второго Нефрита заблестели. — Главное, теперь здесь безопасно.

Вэй Усянь со смехом наклонился вперёд и уткнулся лицом в изгиб плеча возлюбленного.

— Так и есть, Лань Чжань, — произнёс он с неудержимой ухмылкой в голосе и на лице, прижатом к коже на шее Лань Ванцзи. — Мы сделали это.

Лань Ванцзи с яростным, собственническим чувством обхватил Вэй Усяня руками и крепко прижал его к себе:

— Мы сделали.

Они оба чувствовали восторг от победы и успеха и благодарность за то, что смогли исправить свои ошибки. Это давало надежду, что они не останутся навсегда ходячими катастрофами, готовыми вызвать хаос, если когда-нибудь потеряют хоть каплю контроля.

Они могли жить так, как хотели. Будущее принадлежало им.

<http://bllate.org/book/13203/1177371>